

## А. Ю. Агафонов об эмпирических и теоретических понятиях<sup>1</sup>

«В отличие от определений, – считает А. Ю. Агафонов, – термины важны. Научный стиль речи предполагает использование терминологии. Без терминов невозможно построить теорию. Это тривиальное соображение. Однако важно подчеркнуть: именно теория как система непротиворечивых высказываний определяет контекст, в котором понятие получает тот или иной смысл. То есть понятие становится осмысленным благодаря содержанию высказывания. <...>

Иначе говоря, для построения теории помимо выделенной феноменологии важно определение не понятий, а *отношений* между понятиями, определение тех связей, которыми это понятие устанавливается. Контекст теории определяется отношением понятий, а эти отношения, в свою очередь, определяют значение термина, снимая его искомую многозначность. Пренебрегая деталями, такие отношения можно было бы назвать *соответствием*, а в силу того, что они изначально фиксированы, это соответствие становится правилом, нарушение которого приводит к противоречиям в логике объяснения фактов. Таким образом, говоря о правилах соответствия, я буду иметь в виду отношения между основными понятиями, которые релевантны эмпирическим фактам. <...>

Теоретические термины требуется вводить после того, как выбран феномен, нуждающийся в объяснении. ...

Прежде чем сформулировать основное “правило соответствия”, которое может служить некоторым методологическим регулятивом в изучении феномена осознания, следует сначала ввести термины, которые, на мой взгляд, должны составлять понятийное ядро когнитивной теории сознания и показать, как эти термины соотносятся между собой.

К основным терминам предлагается относить: “осознание”, “разум”, “сознание”, “память”, “когнитивное бессознательное” и «механизмы сознания»

В свою очередь эти понятия можно дифференцировать на эмпирические и теоретические. Эмпирические понятия имеют прямые ассоциации с эмпирическим опытом. То есть эти понятия используются для

---

<sup>1</sup> Агафонов А. Ю. Бессознательные обертоны сознания // По обе стороны сознания. Экспериментальные исследования по когнитивной психологии /Под общей редакцией А. Ю. Агафопова. Самара: Издательский дом «Бахрах-М», 2012. С. 23–40.

обозначения наблюдаемых и самонаблюдаемых фактов психической жизни. Их отношение к фактам, к самой реальности собственно и делает эти понятия эмпирическими.

Большинство понятий в психологии, которыми описывается психическая реальность, являются эмпирическими. К классу таких понятий традиционно причисляют: “ощущения”, “восприятия”, “представления”, “образ”. “мышление” или “решение задач”, “действие”, “эмоции”, “чувства”, “телесное Я” и т.д.

Любое понятие, которое соотносится с конкретным переживанием или фактом наблюдения, является эмпирическим понятием. Мы объясняем в теории всегда то, что обозначается эмпирическим понятием, так как вновь отмечу, объясняются всегда факты, то есть то, что существует в реальности.

Реальность я трактую в классическом духе – как “то, что существует на самом деле”, не вполне понимая принципы так называемой неклассической психологии. Хотя в настоящее время говорят же о пост-неклассической психологии. Не берусь представить, что будет дальше.

“Осознание” является родовым эмпирическим понятием. Осознание представляет собой актуальное (“здесь и сейчас”) переживание непосредственной очевидности некоторого события, происходящего в текущий момент времени во внутренней или внешней жизни.

Непосредственную данность носителю сознания его собственных осознаваемых переживаний можно рассматривать как аналог субъективной уверенности в факте восприятия, представления, мышления, эмоционального реагирования и т.п. Еще Р. Декарт называл осознанность самым достоверным фактом на свете. В свою очередь В. М. Аллахвердов, понимая термин “сознание” и как теоретический конструкт, и как эмпирическое понятие, указывает: “Сознание как эмпирический термин отражает эмпирическое явление – явление осознанности, факт представленности человеку картины мира, ее непосредственной данности, самоочевидности”<sup>2</sup>. <...>

...Использование одного и того же термина в разных значениях в русле одного теоретического построения, думаю, осложняет понимание, порой создавая необходимость дополнительных пояснений, без которых

---

<sup>2</sup> Аллахвердов В. М. Размышление о науке психологии с восклицательным знаком. СПб., 2009. С. 18.

можно было бы обойтись в случае применения однозначных обозначений.

Осознание гетерогенно и сопровождает любые формы познавательной активности <...> Однако в теории общего порядка или, как обычно говорят, в общепсихологической теории, не только допустимо, но и необходимо игнорировать эмпирическое многообразие осознаваемого опыта. Никакая теория не может охватить все индивидуальные случаи. В теории должна фиксироваться эмпирическая инварианта. В данном случае такой инвариантой является осознанность как таковая.

Осознание я понимаю не как процесс, а как эффект, как следствие деятельности когнитивного аппарата (такой аппарат условно будем именовать “разумом”), в который включена функциональная структура сознания.

Процесс порождения осознанного переживания всегда экранирован от осознания, то есть является неосознаваемым, хотя не будет ошибкой считать этот процесс сознательным. ...Другими словами, к осознанию приводит неосознаваемый процесс сознания. <...>

Таким образом, говоря об осознании, я бы выделил **три главных проблемы** (Выделено мной – С. Р.) или, если пользоваться терминологией Д. Чалмерса, три “трудных задачи” психологии сознания:

1. Откуда берется чувство субъективной уверенности? (Почему осознанные переживания субъективно очевидны?)
2. Как порождаются осознаваемые переживания? (Каким образом мы осознаем?)
3. Какой когнитивный смысл имеет осознание? (Зачем нам осознавать?)

**На мой взгляд, самая трудноразрешимая проблема связана с объяснением субъективной очевидности осознаваемых переживаний. Здесь пока не видно и проблесков плодотворной идеи**

Рассмотрим теперь те теоретические понятия или конструкты, которые, на мой взгляд, удобно использовать в логике объяснения феномена осознания. Прежде замечу, что **теоретические понятия не имеют эмпирической референции** (Выделено мной – С. Р.). Эти понятия используют для обозначения не реальных, а абстрактных и потому не имеющих онтологической достоверности, объектов <...> **Существование сущностей, которые мы обозначаем теоретическими термина-**

**ми, является допущением и потому оно сомнительно с точки зрения верификации опытом (Выделено мной – С. Р.).**

Спрашивается, для чего в теоретических построениях необходимы подобные допущения? Я полагаю – и здесь мы подходим к сути основного правила соответствия – что для объяснения эмпирического феномена нужно выйти за пределы эмпирического опыта. Дело не только в том, что причины того или иного факта в самом факте не содержатся. Философ бы сказал: “Природа вещей не заключена в самих вещах”.

В психологических теориях факты психической жизни не могут объясняться другими фактами, а только скрытыми, “внутренними” причинами, которые одинаково недоступны как для стороннего наблюдателя, так и для осознания самим агентом психической жизни. Факты могут иллюстрировать объяснение, опровергать или подтверждать его, но не могут сами служить объяснением.

**Понятием “сознание” я предлагаю обозначать мыслимую, то есть гипотетическую систему механизмов, согласованная работа которых не осознается, но производит конечные психические продукты – осознаваемые переживания ( Выделено мной – С. Р.).**

**Понятие “сознание” является теоретическим понятием, и его использование оправдано в рамках объяснения феномена осознания. Сознания как реального, эмпирического феномена не существует, если за феноменом самоочевидности закрепить термин “осознание” (Выделено мной – С. Р.).** В этом смысле и ни в каком другом вопрос У. Джемса “Существует ли сознание?” поставлен правильно.

Целью построения когнитивной теории сознания является объяснение феноменологии осознания. Ни в каком опыте человек не способен осознать то, каким образом он осознает, поскольку механизмы сознания не могут быть содержанием “непосредственного опыта”. Поэтому апелляция к интраспективному объяснению не помогает. Но именно описание работы этих гипотетических механизмов даст возможность понять природу сознания, то есть объяснить, как человек осознает окружающий мир и себя самого.

Что же такое сознание? В каком тогда качестве существует сознание? ... Иначе говоря, существует ли в самой реальности, а не в теории то, что не наблюдается и не осознается? **Каков онтологический статус сознания ( Выделено мной – С. Р.) <...>**

**Я думаю, что пока “сознание” есть только теоретическое понятие. Сознание существует пока только в теории сознания (Выделено мной – С. Р.).** На вопрос Джемса я бы так же ответил “Нет”. “Пока нет”. Мне с трудом верится, что проблема онтологии психического в ближайшее столетие может быть разрешена <...>

Но чтобы не терять оптимизм, вспомним слова А. Эйнштейна, в которых выражена суть эволюции теоретических представлений в физике: “Для физика начала девятнадцатого столетия не существовало поля. Для него были реальными только субстанция и ее изменения. Он старался описать действие двух электрических зарядов только с помощью понятий, относящихся непосредственно к обоим зарядам. Сначала понятие поля было не более, как прием, облегчающий понимание явлений...”

Наш новый язык – это описание поля в пространстве между зарядами, а не самих зарядов. Признание новых понятий постепенно росло, пока субстанция не была оттеснена на задний план полем. Стало ясно, что в физике произошло нечто весьма важное. **Была создана новая реальность** (Выделено мной – С. Р.) <...>

Постепенно и не без борьбы понятие поля захватило прочное положение в физике и сохранилось в качестве одного из основных физических понятий. **Для современного физика электромагнитное поле столь же реально, как и стул, на котором он сидит** (Выделено мной – С. Р.)”<sup>3</sup>.

Ничто не мешает верить, что и в теоретической психологии еще могут произойти революционные изменения»<sup>4</sup>.

---

<sup>3</sup> Эйнштейн А. Эволюция физики. М., 2001. С. 145–146.

<sup>4</sup> Агафонов А. Ю. Бессознательные обертоны сознания // По обе стороны сознания. Экспериментальные исследования по когнитивной психологии /Под общей редакцией А. Ю. Агафопова. Самара: Издательский дом «Бахрах-М», 2012. С. 23–40.